

Цель определена — Внутренняя Монголия. Атмосфера в небольшом дворике мгновенно сменилась с режима расследования на подготовку к военному походу. В воздухе разлилась энергия, в которой смешались напряжение и возбуждение, словно тетива натянутого до предела лука.

Хэй Сяцзы неведомо где раздобыл огромную карту Внутренней Монголии, разложил её на столе и, вооружившись красным маркером, принялся что-то помечать, бормоча себе под нос: Степь, пустыни, руины... Территория немалая. Нельзя ли у Хо Сюсю уточнить координаты? Мы ведь не можем просто кататься на машине по степи и прочесывать всё подряд, это всё равно что искать иголку в стоге сена.

Говоря это, он кончиком маркера постукивал по обширным нежилым зонам на карте, нахмурившись так, что лоб пошел складками. Внезапно он будто что-то вспомнил, повернулся к У Се и распорядился: У Се, ты отвечаешь за материально-техническое обеспечение! Машины, топливо, палатки, медикаменты, а особенно еда — запасись побольше, особенно моим рисом с жареной свиной и зеленым перцем, кто знает, сколько времени нам придется провести в этой глуши. И еще, — он поправил темные очки и покосился на Се Юйчэня, который спокойно изучал бумаги в стороне, — его тон мгновенно стал дурашливым, — подготовь для господина Хуара побольше шарфов поплотнее, кашемировых, цвета выбери неброские. Ветер в степи — как лезвие ножа, нежное нашей нежной коже господина Хуара обветриться.

Се Юйчэнь даже головы не поднял, лишь коротко отрезал: Позаботься лучше о себе.

У Се посмотрел на эту парочку, беспомощно покачал головой, но всё же прилежно записал все требования и принялся названивать по своим надежным каналам, чтобы начать подготовку припасов.

Се Юйчэнь же большую часть времени поддерживал зашифрованную связь с Хо Сюсю. Она работала крайне эффективно, присылая всё новые и новые обрывки информации:

— Зона активности Врат Теней во Внутренней Монголии в основном сосредоточена в районе границы пустыни и степи на северо-западе аймака Силин-Гол, в местах, куда редко ступает нога человека. Там есть остатки поселений древних племен...

— Что касается тех потомков шаманов эпохи Ляо, легендарная Черная Гора, которой они поклонялись, — это не конкретная гора, а некое «священное место», которое перемещается и связано с подземными реками и озерами...

— Будьте осторожны, в последнее время в наших кругах какие-то неизвестные силы тоже наводят справки о чем-то подобном, направление ветра явно изменилось...

Се Юйчэнь сопоставлял эти сведения с записями в дневниках У Лагоу и рисунками из тетрадей театральной труппы, пытаясь выстроить более четкую картину. Он выглядел необычайно спокойным, даже слишком сосредоточенным — лишь слегка сжатая линия губ выдавала его

внутреннее беспокойство.

Хэй Сяцзы делал вид, что занят снаряжением, но на самом деле не упускал Се Юйчэня из виду. Он заметил, что маркер, зажатый между пальцев Се Юйчэня, время от времени машинально выводил на полях бумаги повторяющиеся изогнутые линии — то ли бессознательные каракули, то ли наброски каких-то символов.

Наступила ночь. У Се, вымотавшийся за день, рано лег отдыхать, чтобы набраться сил перед долгим путешествием. Чжан Цилин по-прежнему стоял на страже во дворе, неподвижный, как скала. Хэй Сяцзы, закончив проверку последней партии прибывшего снаряжения, размял затекшую шею и уже собрался идти в свою комнату, как заметил, что в комнате Се Юйчэня всё еще горит свет.

Он помедлил, но все же подошел. Дверь была приоткрыта. Заглянув в щель, он увидел, что Се Юйчэнь, не раздеваясь, прислонился к изголовью кровати. Он, казалось, пытался задремать, но брови были сурово сдвинуты, на лбу выступил холодный пот, а дыхание сбилось.

Сердце Хэй Сяцзы екнуло, он тихонько толкнул дверь и вошел.

— Господин Хуар? — негромко позвал он.

Се Юйчэнь не ответил, но его тело слегка задрожало, руки судорожно вцепились в простыню, костяшки пальцев побелели. Он был в плену тяжелого кошмара, губы шевелились, произнося невнятные звуки.

Хэй Сяцзы присел рядом, наклонился ближе и наконец разобрал несколько отрывистых фраз:

— ...вода... перевернута... город... внизу...

Внезапно Се Юйчэнь судорожно вдохнул, словно утопающий, вынырнувший на поверхность, и резко проснулся! Его глаза широко распахнулись, зрачки сузились под светом лампы, а в глубине глаз еще застыл ледяной ужас и отражение холодной озерной воды.

— Кошмар приснился? — Хэй Сяцзы протянул руку, желая похлопать его по плечу, его тон был непривычно мягким.

Однако Се Юйчэнь крепко схватил его за запястье — с пугающей силой. Он смотрел прямо на Хэй Сяцзы, голос его, еще не оправившегося от кошмара, звучал с едва уловимой хрипотцой и дрожью:

— Я видел... в этот раз я разглядел отчетливо...

Он сделал паузу, словно пытаясь унять охватившее его волнение, а затем произнес каждое слово отдельно:

— Это не обычное озеро. Вода — как черное зеркало, в котором отражается не небо... а город. Город... полностью перевернутый вверх дном. Городские ворота внизу, башни внизу, все здания перевернуты и погружены на самое дно черной воды.

Даже бывалый Хэй Сяцзы, услышав это, невольно остолбенел. Перевернутый древний город? Этот образ был слишком жутким и странным.

— Цзин Хуа Шуй Юэ... — Се Юйчэнь разжал руку, откинулся на изголовье, закрыл глаза и потер переносицу. — Цзин Хуа Шуй Юэ, упомянутое в тетрадах труппы... оказывается, вот что это значило. Это не метафора, это место... место, которое существует на самом деле.

Его сон перестал быть эфемерным предчувствием и превратился в четкую карту.

Хэй Сяцзы промолчал несколько секунд, а затем уголки его губ под темными очками медленно изогнулись в улыбке, в которой смешались азарт и серьезность.

— Перевернутый древний город... спрятан на дне черного озера... ну надо же, какой размах, впечатляет! — Он встал и упер руки в бока. — Похоже, Врата Теней ищут не какую-то безделушку, они вознамерились взломать врата в преисподнюю!

Он посмотрел на Се Юйчэня, его взгляд стал острым и сосредоточенным: Можешь определить местоположение? Во сне ты видел какие-нибудь приметные знаки? Форму гор? Расположение звезд? Хотя бы кривое дерево — и то подойдет!

Се Юйчэнь сосредоточился, пытаясь вспомнить, и медленно покачал головой: Только вода и перевернутый город, очень четко, но окружение было размыто... Впрочем, — он открыл глаза, и в них вернулась привычная ясность и холодный рассудок, — если связать это с данными Сюсю, вероятность того, что в том районе есть большое подземное озеро или река, крайне высока. Этот сон, по крайней мере, подтверждает, что мы на верном пути, и «ключ», скорее всего, именно там.

Он откинул одеяло, встал с кровати, подошел к столу, взял красный маркер и жирно обвел область, которую ранее отметила Хо Сюсю.

— Собирайтесь, как только рассветет — выступаем, — его голос звучал твердо, не терпя возражений.